

Александр КАНЕВСКИЙ

ПРОКЛЯТИЯ по КОНТРАКТУ

Детективная повесть, страшная, но с улыбкой

© Все права сохраняются за автором.

Данная книга или любая ее часть не может быть
воспроизведена в какой-либо форме
без письменного разрешения автора.

Полковник Лукоперец был мрачен. Конечно, получить благодарность и хвалебные слова от начальства приятно. И он был уверен, что после такой удачной операции, как «Кровавая Мэри», его, наконец-то, переведут на обещанное тихое место. Но генерал решил наоборот: не лишать отдел такого успешного руководителя – и оставил его ещё на неопределённое время. Поэтому, вызвав майора Пахомова, Лукоперец предусмотрительно спрятал в ящик стола фотографию любимых внушек-двойняшек, чтоб они его не размягчали перед предстоящим жёстким разговором.

– Доложите, что уже известно.

– Увы, пока немного. Пострадавший-предприниматель Виталий Бурляев. Возвратился домой, часов в восемь вечера. Дом за городом, у озера, в посёлке Сосняки, с гектар леса, огороженного забором. В доме никого не было, жена с сыном ночевали в городе у родителей Бурляева. Очевидно, преступники об этом знали, потому что спокойно проникли в дом и ждали его там. Встретили двумя выстрелами в голову и сразу укатили. По словам жены, которую доставили туда утром, ничего ценного не взяли.

– Машину определили?

– Ворованная «Лада». Они её бросили перед выездом на автостраду. Очевидно, пересели в свою машину, которая их там поджидала.

– Какие-нибудь следы оставили?

– Отпечатки пальцев не обнаружены. Но есть одна зацепка: стреляли из охотничьей двустволки.

- Ну? Что-то новое для современных киллеров.
- В том-то и дело. Значит, или не было другого оружия, или хотели просто напугать...
- Напугать? Двумя выстрелами в голову! По-моему, майор, вы, как всегда, начинаете с фантастики.
- А вы, товарищ полковник, как всегда, абсолютно правы!
- Вот только не надо этих ваших подковёрных цирлих-манирлих!.. Продолжайте докладывать
- Слушаюсь и продолжаю. Как вы правильно заметили, для напугать – слишком сильно, для убить – слишком слабо: стреляли пыжами, скатанными из войлока, пропитанного парафином....
- Самодельными пыжами?! Кто сегодня ими пользуется?
- Думаю, что уже немногие. В основном, пулями или дробью.
- Почему же не...
- И пулями, и дробью можно было убить, а, значит, это не входило в их задачу.
- Не убить, не напугать?.. Чего же они добивались?
- Вот я сейчас над этим и размышляю. Очень надеюсь, что пострадавший придёт в себя и что-то подскажет
- Как он?
- Плох: сильное сотрясение мозга, обширное кровоизлияние... Но врачи надеются его вытащить. А пока наши эксперты колдуют над обрывками войлока, из которых были скручены пыжи. Первое предположение, что их нарезали из валенка.
- Пыжи из валенка, брошены на месте преступления, не подобраны... Какие-то допотопные преступники.

– А, может, наоборот: очень хитрые и всё это сделано специально...

– Специально оставлять такие следы? – Лукоперец хмыкнул. – Глупости!

– Мне больше нравилась ваша формулировка «цирлих-манирлих».

– Прекратите паясничать! Если у вас есть какие-то соображения, говорите.

– К сожалению, пока нет. Пытаюсь что-нибудь нащупать. Мне готовят список всех охотников в ближайшем округе, обладателей двустволок.

– А где старший лейтенант Валежко?

– Я поехал к вам на доклад, а её направил побеседовать с женой пострадавшего.

Полковник одобрительно кивнул.

– Что ж, действуйте. Желаю удачи. – И завершил беседу двумя своими «фирменными» афоризмами. – Там, где вы правы, вы не виноваты. И помните: тому везёт, кто везёт!

Пряча улыбку и верноподданно глядя на полковника Лукоперца, которого он за глаза называл Рыбomia-со, Борис пообещал:

– Раз я не виноват, я повезу!

– Ну, почему, почему?!. За что?!. – выкрикивала сквозь всхлипывания Маруся, жена Бурляева. – Он же никому ничего плохого не сделал. Наоборот! Помогал, устраивал на работу, давал деньги в долг, которые ему никогда не возвращали...

Тина протянула ей стакан воды.

– Я вас очень понимаю. Но пожалуйста, постарайтесь успокоиться. Мне необходимо задать вам несколько вопросов.

– Хорошо. – Маруся сделала пару глотков и отодвинула стакан. Зажала голову в ладонях, посидела так несколько секунд. – Всё. Я готова. Спрашивайте.

– Вы давно замужем?

– Да нет, всего три года. Но встречаемся давно, уже лет десять. Он хотел раньше расписаться, но я тянула, не хотела на него хомут вешать: какая из меня жена – месяцев десять в году вне дома.

– Это почему?

– Моталась по всей нашей необъятной родине и по другим странам. – Увидев вопросительный взгляд Тины, разъяснила. – Всю жизнь на гастролях. Я в цирке служила, у меня был аттракцион, медведи на коньках. Может, смотрели или слышали? Назывался «В хоккей играют настоящие медведи».

– Конечно, смотрела! И не один раз. Племянницу водила – она в ваших медведях души не чаяла!.. Но... –

Тина запнулась. – Дрессировщицу ведь звали Мари Муре.

– Верно. Я – Маруся, фамилия – Мурашкина, вот отсюда Мари Муре. Деда звали Шурик – он стал Шарлем Муре, мама – Лили Муре... Муре – это моя потомственная кликуха, для афиши. Я ведь родилась и росла в цирке, игралась за кулисами, пила молоко вместе с медвежатами, строила домики из опилок. Кроме манежа, клеток и медвежьих какашек ниче-го не знала: с медведями росла, а увидела корову и испугалась. Я жила чужой, навязанной мне жизнью: дед передал медведей маме, а мама – мне. Меня не спрашивали – это была нормальная цирковая преемственность. Вот я и тянула этот воз пока мама жила.

А когда мама умерла, передала аттракцион своему помощнику, он молодой, амбициозный, медведей любит... А для меня началось новое счастливое время! С Виталиком расписались и стали жить вместе. Вот тогда он и развернулся: открыл свою фирму... Этот участок купил, дом построил – мы городскую сутолоку не любим, сюда переехали... Оба уже не молодые, но сыночка родили, хотели здесь растить, на природе. У нас ещё столько планов было...

Она снова разрыдалась. Тина села с ней рядом, обняла за плечи.

– Конечно, это ужасно. Но врачи не теряют надежды. И вы должны быть сильной, ради него, и ради сына.

– Да, да, простите, я сейчас... – Снова зажала голову ладонями. Пояснила. – Я так всегда собиралась с духом перед выходом на арену... Всё. Я готова. Спрашивайте, что вас интересует.

– Перед открытием любого бизнеса требуется начальный капитал – откуда он взял деньги? Ведь не из богатой семьи, работал обычным страховым агентом?...

– Нет уж, простите: Виталий никогда ни в чём не был обычным!.. У него такая мудрая голова!.. Он всегда перевыполнял план. Знаете как? Всем своим родственникам, друзьям, соседям на дни рождений, свадьбы, юбилеи дарил страховой полис на три месяца, который сам оплачивал. Это себя окупало: человек привыкал быть застрахованным и дальше уже непременно продлевал страховку. Количество клиентов росло, их у него было втрое больше, чем у остальных. А страховые агенты ведь работают на процентах, так что он очень неплохо зарабатывал. Накопил приличную сумму, сыграл на бирже, выиграл, снова сыграл, снова выиграл... Он умел рассчитать, предвидеть, мог стать прекрасным биржевым маклером, но он хотел создавать что-то своё – вот и вложил все деньги в дом отдыха «Приозёрный», здесь, недалеко, километрах в четырёх от нас...

И она рассказала, что сначала он купил участок земли вдоль небольшого озера. Предварительно привёз туда специалистов, которые выяснили, что озеро родниковое, чистое, а из родников бьёт какая-то целебная вода. Тогда он дал мощную рекламу об открытии нового курорта, привёл в порядок берег, завёз песок, благоустроил пляж, натянул тенты, поставил киоск, где продавались соки, кофе, бутерброды. Люди могли проводить там весь день, загорать, купаться. А для посетителей в возрасте – на метровой глубине, вдоль берега, был натянут канат, держась за который, они под руководством инструктора, шагали двести метров

туда и обратно... И пошла слава: то ли, и вправду, в озере были какие-то суперполезные примеси, то ли просто вышагивание вдоль каната в прохладной воде оздоравливало, но людей всё прибывало и прибывало, особенно, в выходные дни и в праздники. Тогда Виталий поставил дачные домики, в которых желающие могли остаться на одни или несколько суток... Новый курорт стал приносить приличную прибыль, но Бурляев на этом не остановился.

В конце участка была впадина, в которой после лютého дождя скапливалась непролазная грязь, и мудрый хозяин решил использовать её как грязелечебницу. Опять же, посоветовавшись со специалистами, он стал добавлять туда какие-то соли, которые делали эту грязь лечебной. Если не было дождей, грязь разбавляли водой из озера. Появилась медсестра, которая наблюдала за «лечащимися», выросли душевые кабинки, где можно было смывать грязь. Расчистили место под автостоянку, выросло летнее кафе с горячей пищей.

Бурляев докупил ещё немного земли, на которой собирался построить гостиницу, уже был готов проект, получено разрешение, вырыли котлован под фундамент, но...

Два выстрела в голову прервали деятельность этого человека, бурлящая энергия которого оправдывала его фамилию.

– Спасибо вам, за то, что смогли справиться с силами и всё это мне рассказать. У нас ещё, конечно, возникнут вопросы, и мы вам позвоним.

– Вы найдёте этих негодяев?

– Мы сделаем всё возможное, обещаю.

– Тогда звоните даже среди ночи, если понадобится.

– Я могу вас довести до больницы.

– Спасибо, я сама. Кое-что для него соберу и поеду. Она проводила гостью до выхода.

Уже в дверях, Тина, смущаясь, проговорила:

– Простите, это не по делу, но я не могу не задать вам один вопрос: как вы заставляли медведя взбираться на десятиметровый шест?

Впервые за всё время их беседы Маруся слегка улыбнулась:

– Прикрепляла наверху открытую банку сгущёнки – вот он туда и стремился.

– Сгущёнку? – удивилась Тина. – Но я с детства знаю, что медведи любят мёд?

– Любят мёд, когда нет сгущёнки. А за сгущёнку они родину продадут.

Когда Тина подходила к кабинету Пахомова, дверь распахнулась и оттуда выскочил возбуждённый верзила.

– Майоры – крохоборы, прокуратура – халтура! – прокричал он во внутрь кабинета..

В дверном проёме появился Борис и ласково спросил:

– Почему бы вам не напечатать эти стихи?.. Газета «Послезавтра» с благодарностью опубликует их в разделе «Происки сионистов».

– Ничего, справедливость восторжествует! – верзила рванул по коридору и толкнулся в следующую дверь.

– Что за странный тип? – спросила Тина, войдя в кабинет.

– За какую-то драку ему грозит полгода. Требуется, чтоб его освободили от отсидки. Принёс справку, что